

Родители Цяо Ло были танцорами, из тех, кто получает национальные медали и трофеи. Его дедушка по материнской линии был каллиграфом, из тех, кто продает один свиток за несколько сотен тысяч юаней. Его тетя по отцовской линии - писательница, из тех, кто пишет признанные критиками литературные шедевры.

Так что врожденные способности Цяо Ло к исполнительскому искусству скорее всего наследственные. С самого детства он был знаменит среди детей своего возраста своим пением и танцами.

Папа Цяо был чрезвычайно галантным и романтичным человеком. В семье Цяо всегда царила атмосфера тепла и гармонии, и они также всегда хорошо ладили со своим соседом.

Их соседом был одинокий старик по фамилии Фу. Он жил один долгое, долгое время. Похоже, у него не было никакой семьи. Поэтому родители Цяо Ло приглашали старика на Новый год и другие большие праздники, чтобы он не оставался в одиночестве.

Цяо Ло и Дедушка Фу были очень близки. Родители Цяо бывали временами очень заняты. Иногда им надо было уезжать за границу на выступления. Тогда Цяо Ло проводил время с Дедушкой Фу, танцуя и поя, что наполняло радостью и его дни, и дни Дедушки Фу.

Когда Цяо Ло исполнилось три с половиной года, он начал посещать детский сад. Поскольку он любил петь и танцевать, родители записали его в частный детский сад, где большое внимание уделялось исполнительскому искусству.

Танцы были для Цяо Ло как вторая натура. Еще до того, как он научился стоять прямо, не шатаясь, его отец начал учить его приседать и вытягиваться.

Естественно, учитель хвалил Цяо Ло каждый день.

А вернувшись домой, Цяо Ло спешил сообщить о своем хорошем поведении Дедушке Фу.

"Лоло снова похвалил учитель!" - хвастался он.

Однажды, после занятий, Цяо Ло забрала из детского сада экономка его семьи. Он проскочил к соседскому дому, даже не успев заглянуть в свой собственный.

"Дедушка Фу!" - позвал он. "Лоло вернулся из школы!"

Но как только он ворвался в дверь, Цяо Ло увидел высокого и уверенного в себе маленького гэгэ*, стоящего там.

Дедушка Фу улыбнулся и потянул Цяо Ло к себе, чтобы представить их друг другу:

"Это мой внук. Лоло должен называть его "гэгэ"."

Маленький трехлетний Цяо Ло несколько раз моргнул, затем послушно поздоровался: "Привет, гэгэ. Меня зовут Цяо Ло. А тебя?"

Семилетний Фу Шичжоу посмотрел на бледного, пухленького мальчика, который напоминал мягкого данго**. Маленький мальчик ни капельки не стеснялся перед незнакомыми людьми, но выражение лица Фу Шичжоу было несколько холодным. Он только недавно прибыл в новое место и через некоторое время неохотно сообщил свое имя:

"Фу Шичжоу".

Маленькая клетка подалась вперед, Цяо Ло встал перед Фу Шичжоу и протянул мягкую маленькую ручку, потянув за рукав рубашки Фу Шичжоу.

"Жожо-гэгэ".

Фу Шичжоу некоторое время изучал мальчика. Сначала он вообще не хотел его признавать. Но эти большие, милые и невинные глаза были силой, с которой приходилось считаться. В конце концов Фу Шичжоу невнятно промычал.

Дедушка Фу боялся, что Маленький Цяо Ло будет опечален таким ледяным отношением.

"Лоло, иди сюда. Гэгэ только что прибыл. Он еще не знает здешние места".

Цяо Ло серьезно посмотрел на Дедушку Фу, затем серьезно посмотрел на Фу Шичжоу. Его маленькие ручки полезли в рюкзак с пандой и достали леденец на палочке. Он поднял его обеими руками, как будто держал перед собой бесценное сокровище, и предложил его Фу Шичжоу.

"Жожо-гэгэ, это тебе. Тогда ты будешь очень хорошо знать Лоло".

Цяо Ло было всего три года, и он был размером с горошину. С другой стороны, Фу Шичжоу уже быстро рос. Он был определенно высоким для своего возраста. Естественно, Цяо Ло никак не мог дотянуться до руки, которой Фу Шичжоу обхватил лямку своего рюкзака.

Он чувствовал себя обиженным и жалко пытался завоевать расположение Фу Шичжоу:
"Леденец... это для тебя. Он очень, очень вкусный".

Фу Шичжоу сжал зубы и на мгновение задумался, прежде чем, наконец, наклонился, чтобы взять леденец и засунуть его в рот.

Но он получил вовсе не простой леденец.

Вместе с леденцом он заполучил себе хвостик в человеческом облики.

Фу Шичжоу уже был учеником начальной школы, но он не знал дорогу, так как только переехал в этот район. И хотя он казался взрослым для своего возраста, он все же был ребенком. Дедушка Фу планировал сам отвести Фу Шичжоу в школу.

Папа Цяо уже собирался предложить руку помощи, но Цяо Ло опередил всех взрослых и первым пригласил Фу Шичжоу:

"Жожо-гэгэ может ходить в школу пешком с Лоло".

На нем был его маленький рюкзак с пандой, а его лицо было мягким и нежным. Его большие влажные глаза были устремлены на Фу Шичжоу, с нетерпением ожидая ответа.

Однако Фу Шичжоу прямо ответил: "Ты в детском саду. Я учусь в начальной школе. Мы не можем ходить вместе".

У Цяо Ло было чувство, словно его ударили. Он тихо выдохнул: "О".

Затем, с очень, очень, очень обиженным выражением в глазах, он повернулся лицом к Папе Цяо. "Папа, я тоже хочу ходить в начальную школу".

Никто не ожидал, что Цяо Ло так привяжется к этому холодному и сдержанному маленькому гэгэ, которого он знал всего неделю.

Родители Цяо Ло и Дедушка Фу были вне себя от восторга и веселья. Они погладили Цяо Ло по маленькой головке и объяснили ему, что он еще слишком маленький для начальной школы.

Но семья Цяо Ло в любом случае отвозили и забирала его на машине. Для них было не проблемой взять и Фу Шичжоу.

Цяо Ло и Фу Шичжоу сидели вместе на заднем сиденье. Маленькие ручки и ножки Цяо Ло забрели в личное пространство его соседа, когда он искренне заявил: "Жожо-гэгэ, подожди меня. Я стану немного больше. Тогда я пойду с тобой в начальную школу".

Следом за этим началась рутина: первым довозить Фу Шичжоу до школы, а потом первым забирать Цяо Ло из детского сада.

Цяо "Хвостик в человеческом облики" Ло каждый день махал своими бледными и нежными маленькими лапками, крича: "Жожо-гэгэ, увидимся позже!"

Или: "Жожо-гэгэ, Лоло здесь!"

Иногда занятия Фу Шичжоу по той или иной причине задерживались. Цяо Ло нетерпеливо ждал, пока не заметит Фу Шичжоу у ворот начальной школы. Затем Цяо Ло взлетал, как пушечное ядро, кидался вперед, бросаясь в объятия Фу Шичжоу и скуля:

"Лоло так долго ждал. Жожо-гэгэ, обними меня~"

Фу Шичжоу смотрел на него с безразличием и наотрез отказывался: "Ты уже не маленький. Ты не можешь просить обнимашек, когда захочешь".

Хорошо. Значит, никаких объятий.

Вместо этого Цяо Ло брал Фу Шичжоу за руку, декламируя нараспев: "Крепко держи за руку, крепко держи за руку, не выпускай Лоло из виду!"

Фу Шичжоу ничего не отвечал.

Его каждый день забирала и отвозила в школу родители этого малыша, и он понимал, что это та цена, которую он должен за это заплатить. У него не было выбора, кроме как взять эту маленькую руку в свою, таща маленького данго за собой, не отрывая взгляда от дороги перед ними.

"Поторопись. Мне еще нужно сделать домашнее задание."

Каждый день, когда они шли от школьных ворот к обочине дороги, Цяо Ло расхаживал с высоко поднятой головой. Практически все в этой школе знали, что Фу Шичжоу был его гэгэ.

Ничто не заставляло его чувствовать себя более гордым.

---

* Гэгэ - обращение "старший брат", "братец" в кит. языке. Может использоваться и для обращения к молодому человеку, который старше говорящего. (Прим. переводчика)

** Данго (или оданго) - японские клёцки или колобки из клейких сортов риса.

<http://bllate.org/book/14168/1247472>